

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЖИЗНЬ ДЛИННОЮ В СОН
АСТАФЬЕВА АНГЕЛИНА

Ангелина Астафьева

Жизнь длинною в сон. Социопат

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Астафьева А. О.

Жизнь длиною в сон. Социопат / А. О. Астафьева — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Мы вправе выбирать, как жить. Мы в праве выбирать, что нам чувствовать. Жаль, что только в конце жизни мы понимаем, что, возможно, прожили свою жизнь не так, как хотели. Только сейчас поняв, что могли бы почувствовать и узнать намного больше. Однако второго шанса нам не даётся. Вы бы смогли прожить жизнь во сне? Чтобы потом проснуться и жить заново? Кристина, совершенно обычный, среднестатистический – социопат. Её с самых малых лет привлекает, чуждый почти каждому человеку инстинкт, – одиночество. Она отвергала всё, чем одаривала её жизнь: друзей, веселье и даже любовь. Но, отвергнутые, как мы знаем, иногда начинают мстить. А к чему приведёт эта «месть» в лице отвергаемого Виктора, бывшего одноклассника Кристины, а теперь ещё и коллеги, вы узнаете в самом конце её жизни. Но реальна ли эта жизнь? В это весь вопрос.

© Астафьева А. О., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Психологический боевик

Жизнь длиною в сон

Астафьева Ангелина

Дорогой читатель, я представляю тебе один из самых любимых моих рассказов. Почему? Потому, что он не похож ни на одну из тех книг, которые я писала до этого. В этих строках, героях и сюжете скрывается некоторые выдержки из моей биографии. Вернее, из моего социопатического мышления в определённый момент моей жизни.

Я, как и моя героиня, надеюсь вам доказать, что, если социум настроен против тебя, то не стоит ему покоряться, а также не стоит идти против него. Надо просто – найти свой путь. И ни смотря ни на что, уверенно по нему двигаться дальше! Вам надо понять это уже сейчас! Ведь жизнь редко даёт нам второй шанс...

Мы вправе выбирать, как жить. Мы в праве выбирать, что нам чувствовать.

Жаль, что только в конце жизни мы понимаем, что, возможно, прожили свою жизнь не так, как хотели. Только сейчас поняв, что могли бы почувствовать и узнать намного больше. Однако второго шанса нам не даётся. Вы бы смогли прожить жизнь во сне? Чтобы потом проснуться и жить заново?

Кристина, совершенно обычный, среднестатистический – социопат. Её с самых малых лет привлекает, чуждый почти каждому человеку инстинкт, – одиночество. Она отвергала всё, чем одаривала её жизнь: друзей, веселье и даже любовь. Но, отвергнутые, как мы знаем, иногда начинают мстить. А к чему приведёт эта «мсть» в лице отвергаемого Виктора, бывшего одноклассника Кристины, а теперь ещё и коллеги, вы узнаете в самом конце её жизни. Но реальна ли эта жизнь? В это весь вопрос.

Жизнь длиною в сон

Жестокие, глупые малолетние тираны... Сейчас – никто. Жизнь таких людей не несёт особой ценности. Закон джунглей: это я понимаю. Убей слабого игрока. Выживи сам. Закон унижения мне не знаком. О нём я не знала. Только тогда, когда я училась в школе, мне пришлось изучить все тонкости выживания в царстве тирании.

Одиночество – шанс выжить

– Ты за кого? – кричали мне одноклассники. – За Виктора? Тогда будешь изгоем вместе с ним. Или за нас? И мы тебя не тронем.

Люди, очнитесь!.. Второй класс начальной школы. С каких пор в этом заведении тебя лишают права – самому выбирать, с кем общаться?.. Виктор. Он – изгой... До того я никогда ни с кем не общалась. Этого мальчика не замечала в упор. Мне была неизвестна причина всеобщей ненависти к нему. Если я этого не заметила, – значит, не так уж серьёзен его проступок. Возможно, что он – слишком индивидуален. Не стадное существо. В этом же причина?

Дружелюбный мальчик. Стремится найти друзей. А мне этого ненужно. По жизни, мне привычнее – быть одной. Так лучше. Выжить. Ведь тогда тебя никто не предаст, тебе не будет больно, когда ты никому ничем не обязан. Сам за себя. Одиночка...

Ещё будучи в первом классе, я поняла одну вещь: тебе никто в таком возрасте – не друг. Все строят из себя самостоятельных, а, на самом деле, в серьёзных ситуациях прикрываются старшими братьями, родителями, статусом. Они стремятся стать взрослыми. Но ведут себя, как дети, да, по сути, ими они и являются... Хочешь сказать, что ты – крутой? Как только дело коснётся разборок, ты спрячешься за мамину юбку. Только в школе у тебя есть возможность себя реализовать. В реальной жизни в таком возрасте – шансов нет. Ты – никто. Ничтожество...

Виктор смотрел на меня умоляющим взглядом. В нём ясно читалось: "Помоги. Будь другом. Оставайся на моей стороне".

Мне не нужны проблемы. Я не трусиха. Мне было плевать, будут ли одноклассники издеваться надо мной. Просто. Давайте начистоту. Мне было неинтересно помогать этому парню. Я ничего к нему не испытывала. Что будет с ним? Это – не мои проблемы. За меня же никто никогда не заступался. Потому что я никуда не лезла. Одиночество – шанс выжить...

– Я на своей стороне, – объявила я, – и в ваши разборки не лезу.

Я тогда просто ушла. Я слышала плач этого мальчика. Над ним продолжали издеваться. Возможно, он разочаровался в людях... Что ж, отлично! Я давно в них разочаровалась. Надеяться можно только на себя. Жить...

Одиночество. Лучший друг

Год за годом. Ничего не меняется... Класс. Кто эти люди? Я находилась уже пять лет в их окружении, но не могла ответить точно, считаю ли я их за людей. Они предпочитали не замечать меня. Это радовало. За все эти годы ко мне ни разу не приставали. Я ничего не делала, чтоб вызвать их интерес ко мне. Апатия. Банальная жизнь. Школа, дом, уроки, сон. Утро – начинай сначала. В классе пятом я поняла только одно. Мои одноклассники, большинство их – малолетние чудовища... Да... О какой дружбе может идти речь, если за несколько лет половина класса поочерёдно побывала в роли изгоев. Когда один издевался над другим, и к нему приобщался третий. Третий распускал слухи через четвёртого и пятого. Шестой становится лидером, и стадо набрасывалось на провинившегося. Это – не их друг, не их приятель, а просто жертва. Проходило время, и жертва находила другого человека – себе на замену. Забыв всю переживаемую накануне боль изгнания, он упрекал его в чём-либо...

Так, вновь и вновь, появлялась цепочка людей и действий. Замкнутый круг... Вчерашняя жертва теперь могла оказаться лидером. И – снова появлялись друзья – те самые, кто над ним издевался едва ли не вчера... Дружба? Боже упаси, о чём речь! Одной быть – куда приятней...

Наблюдая за ними, я только делала выводы. И пришла к мысли: дружбы не существует, рано или поздно, но все друг друга предают. В чём тогда – смысл?

Вот... По очереди побывав в "шкуре" изгоя, мои одноклассники поняли: им стало скучно. Кто займёт место – в очередной-то раз? Я?.. Но, не найдя весомых для того причин, чтобы ко мне придрататься, – все обратили внимание на Виктора...

Жестокость... Его избивали за то, что он не давал списать домашнее задание. К этому мальчику у меня проснулось чувство уважения. Он понял, что поддаваться таким людям, – значит, унижать самого себя. Свою сущность... Когда бьют – я, казалось бы, просто должна была пройти мимо. Зачем мне ему помогать? Их больше, они сильнее. А стоило мне помочь, – то легко будет стать новой жертвой... Какая-то энергетика исходила из всего этого действия, и, как будто, неведомый голос говорил: "Ну, же... Помогите ему... Давай же..."

Видение номер один:

Я подбежала к толпе и прорвалась к Виктору. Закрыв его своим телом, я пыталась вразумить детей, что они поступали низко, агрессивно, плохо. Теперь мы – оба изгнанники. Однако нам это не мешает. Мы дружим. Цепляемся друг за друга...

Я равнодушно прошла мимо. Да, я знаю. Рано или поздно, и со мной случится то же самое. И мне – никто не поможет! Я не позволю.

– Кристин, – умоляюще звучал голос мальчика, – помоги!

Но я не остановилась. Меня это совершенно не касалось! Не касалось!.. Нельзя было бежать, я не хотела выглядеть трусихой... Да мне плевать, как я в тот момент выглядела. И, сорвавшись с места, я побежала домой.

Смешно. Очень смешно... Они решили не искать повода для моего унижения...

Слухи... Самый лёгкий способ – обвинить меня во лжи. Заявить, что я распространяла гадости про своих одноклассников. Что я обзывала их и рассказывала о своём классе много плохого другим людям... Банально.

Было всё. Жвачка, приклеенная к стулу. Кража портфеля и вещей. Порча домашнего задания. Подстава. Колкости. Агрессия. Унижения... Я же делала вид, что их не существовало. Вообще. Я знала, что – рано или поздно – им наскучит это, и они найдут другую жертву... Наконец-то, мне объявили коллективный бойкот. Со мной никто не разговаривал. Дождалась... Мне никогда ничего не нужно было от одноклассников. Они и не подозревали, что игнорирование с их стороны было для меня подарком. Я и не помнила, когда в последний раз перед тем я испытывала такую радость от презрительных взглядов и тишины.

Однако мне пришлось осознать, что вскоре бойкот превратится в физическое унижение. И станет причинять мне боль...

У меня оставалось не больше месяца. Мне пришлось записаться на уроки самообороны. И я выбрала айкидо. Мне нравилась сама суть этого боевого искусства. Оно предназначено для оборонительных атак. Всё в нём пропитано смыслом самозащиты. Не нападай первым, обороняйся. Лучшее доказательство – это приёмы, применяя которые, возможно перенаправить силу противника против него самого...

Тренер долго меня расспрашивал, почему я хотела заняться айкидо. Ведь это была не обычная школа для самообороны или спортивный клуб, а профессиональная школа будущих спортсменов. Меня не интересовали победы – мне было важно научиться защищать свою физическую оболочку...

Круг... Первая цепочка просто скрывала сцену, которая разворачивалась внутри. Я и несколько моих одноклассников. В основном, девочек. Одна из них толкнула меня и сказала что-то, – вроде, о предательстве. Но я молчала. Поняв, что не дождутся от меня агрессивных высказываний, они решили напасть...

Месяц. Всего один месяц... Я ещё не научилась многому из премудростей единоборства, но должна была попытаться использовать самые доступные приёмы... И я оттолкнула первую нападавшую с помощью приёма, а третью развернула силой и перебросила через бедро...

Шок... Раньше им никто не сопротивлялся. Потому что боялись. Пусть думают, что я сдерживаюсь. Я спокойно прошла мимо них и вышла из окружения... Хорошо. Теперь они меня не тронут.

Девятый класс. Выбор старосты. Раньше всё было просто: одноклассники выбирали того, кто мог бы им помогать. На самом деле, задачи старосты – совсем иные: он должен был "сдавать" всех, заставлять что-либо делать и быть главным – после учителя. Естественно, старосту выбирал класс, чтобы, в итоге, его подкупать. Иначе говоря, он работал не на учителя, а на одноклассников. В этом году, как думала я, – всё будет наоборот. Когда учитель сообщил классу, кого он решил назначить старостой, – все обернулись в мою сторону. И лишь только тогда, когда учитель повторно назвал моё имя, – я встала со своего места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.